

УДК 811.11

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-117-127

ПРЕДСКАЗАНИЯ О ЗДОРОВЬЕ КАК ЖАНР НА ПЕРИФЕРИИ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА

М. С. Яковлева

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Сочинения медицинской тематики, зафиксированные в англосаксонских рукописях X–XII веков, отражают раннесредневековые взгляды на причины и лечение болезней и представлены текстами разных жанров. В ряде из них здоровье не является центральной темой, но становится предметом осмысления, что требует уточнения статуса таких текстов. Материалом для исследования послужили предсказания о здоровье на древнеанглийском языке из прогностических текстов XI в. ряда рукописей, всего 87 единиц анализа; для сопоставления привлекался материал текстов о лечении болезней из сборника «Лечебник Бальда» (первая половина X в.). Цель настоящей статьи — определить жанровые особенности предсказания о здоровье и его место в жанровой системе древнеанглийского медицинского текста. В работе применялись методы контекстуально-интерпретационного анализа и коммуникативно-прагматического анализа речевых жанров. Показано, что неотъемлемыми компонентами структуры предсказания о здоровье выступают два явления, связанных каузальной связью: событие X и исход Y, ассоциированный с тематикой здоровья. Синтаксически эта связь выражается при помощи конструкций со значением времени, условия или корреляции. Предсказания о здоровье близки к медицинскому тексту по ряду характеристик коммуникативной ситуации — это опосредованное общение на медицинскую тему, в котором коммуниканты разделяют понимание здоровья как высшей ценности и мнение о большей авторитетности и осведомленности адресанта по сравнению с адресатом. Однако, в отличие от медицинского текста, предсказания о здоровье характеризуются преимущественно информативной, а не инструктивной установкой. На основе коммуникативно-интенциональной структуры и лингвопрагматической установки адресанта предсказания о здоровье можно отнести к периферийному жанру медицинского текста. Проведенное исследование способствует более детальному пониманию процесса формирования англосаксонского медицинского дискурса, отражающего синкретичные воззрения англосаксов на природу болезней и их лечение.

Ключевые слова: жанры нехудожественной литературы, периферийные жанры, древнеанглийский прогностический текст, древнеанглийский медицинский текст.

Цитирование: Яковлева М. С. Предсказание о здоровье как жанр на периферии древнеанглийского медицинского текста // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2026. Вып. 2 (74). С. 117–127. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-117-127.

Health Prognostics as a Transitional Genre on the Periphery of Old English Medical Texts

Maria S. Yakovleva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Medical writings preserved in Anglo-Saxon manuscripts of the tenth through twelfth centuries reflect early medieval conceptions of the causes and treatment of disease and encompass a variety of textual genres. In some of these texts, health is not the central topic but nevertheless becomes an object of reflection, making it necessary to clarify the status of such texts within the genre system of Old English medical writing. The material for the study consists of eighty-seven Old English health prognostics drawn from eleventh-century prognostic texts preserved in several manuscripts. For comparative purposes, the analysis also incorporates medical recipes from *Bald's Leechbook* (first half of the tenth century). The aim of the article is to determine the genre characteristics of health prognostics and their place within the genre system of Old English medical texts. The study employs contextual-interpretive analysis and communicative-pragmatic analysis of speech genres. The analysis demonstrates that the structure of a health prognostic invariably comprises two causally related components: an event (X) and an outcome (Y) associated with health. Syntactically, this causal relationship is expressed by means of constructions denoting time, condition, or correlation. Health prognostics resemble medical texts in several features of the communicative situation: both involve mediated communication on a medical topic in which the participants share an understanding of health as the supreme value and recognize the greater authority and expertise of the addresser in comparison with the addressee. Unlike medical texts, however, health prognostics are characterized primarily by an informative rather than an instructive communicative orientation. On the basis of their communicative-intentional structure and the linguopragmatic orientation of the addresser, health prognostics may be classified as a peripheral genre of Old English medical texts. The findings contribute to a more detailed understanding of the formation of Anglo-Saxon medical discourse, reflecting the syncretic views of the Anglo-Saxons concerning the nature of disease and its treatment.

Key words: non-fiction genres, transitional genres, Old English prognostic text, Old English medical text.

Citation: Yakovleva, Maria S. (2026) Health Prognostics as a Transitional Genre on the Periphery of Old English Medical Texts. *LUNN Bulletin*, 2 (74), 117–127. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-117-127.

1. Введение

В англосаксонской литературе раннего Средневековья (X–XII вв.) заметную долю составляют тексты на древнеанглийском языке, посвященные здоровью человека и животных. Прежде всего это инструктивные тексты, дающие читателю информацию о том, как вылечить или предотвратить болезнь, а также справочные тексты, рассказывающие о том, как готовить и применять лекарства из ингредиентов растительного или животного происхождения. В силу своей прикладной направленности этот материал тяготеет к объединению в тематические сборники: большинство известных текстов о болезни (около 1400) представлено в коллекциях, получивших у исследователей названия *Lacnunga*, *Leechbook I, II, III* («Лечебник Бальда»), *Peri Didaxeon*, тексты справочного характера представлены в «Англосаксонском травнике» (*Old English Herbarium*) и

Medicina de Quadrupedibus; за пределами этих сборников представлено лишь около 60 аналогичных текстов. Информация в этих текстах соотносится с типовыми взаимодействиями между врачом и пациентом или другим врачом в англосаксонском обществе, такими как осмотр и опрос пациента, постановка диагноза, приготовление лекарств, врачебные манипуляции, обобщение и систематизация практических знаний и т. д. (Rubin 1970; Getz 1998; Арнаутова 2004; Bolotina 2016), что позволяет предположить их связь с реальными взаимодействиями между врачом и пациентом или другим врачом в англосаксонском обществе в рамках медицинского дискурса. Значимым компонентом в этих текстах выступает образ будущего. Адресант и адресат разделяют мнение об абсолютной ценности здоровья и жизни человека; конечной целью как передачи медицинского знания, так и моделируемой в тексте врачебной ситуации выступает исправление неблагоприятной для здоровья ситуации. Адресант в этой опосредованной коммуникативной ситуации осмысляет себя как более авторитетного носителя медицинского знания по сравнению с адресатом — он моделирует ситуацию, в которой адресат обратится к тексту за недостающими сведениями, и снабжает его этими сведениями.

Подобные медицинские тексты, где тема здоровья является центральной, выступают составной частью институционального (а именно медицинского) дискурса — разновидности статусно-ориентированного дискурса, представляющая собой «общение людей <...> с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» (Карасик 2002: 193–195; Чернявская 2012, 2020; Tretyakova 2014). Институциональный дискурс реализуется через ряд речевых жанров — под речевым жанром в этом случае понимается «вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» (Седов 2016: 164), в частности «устойчивые, тематические, композиционные и стилистические типы <...> текстов» (Федосюк 1997: 104). С позиций функционального подхода речевой жанр институционального дискурса может быть раскрыт через характеристику коммуникативной ситуации, ролей, установок, ценностей коммуникантов, описание событийного содержания текста и присущих ему смысловых доминант (Шмелёва 1997; Martin 2001; Johnstone 2008: 174–184). Жанр характеризуется относительной структурной устойчивостью, отражающейся в его инварианте. Такое понимание жанра позволяет выделить в указанном массиве медицинских текстов на древнеанглийском языке речевые жанры рецепта лечебника и справочной записи о лекарственном препарате. Вместе с тем существует ряд иных текстов, в которых тема здоровья хоть и не является центральной, но также предстает предметом осмысления. В частности, к таким относятся предсказания о здоровье.

В англосаксонской литературе они представлены прежде всего в составе прогностического дискурса и рассматриваются исследователями прежде всего в его рамках. Под прогностическим текстом в общем виде понимается текст,

предсказывающий события в жизни отдельного человека или группы лиц на основе наблюдения за знаменами и временем либо посредством гадания (Chardonnens 2007: 8). В лингвистике текста их выделяют в общую группу на основании общего семантического концепта «прогноз», их основная прагматическая установка относится к будущему и включает в себя прогноз как тематическое ядро (Князева 2009); вместе с тем отмечается, что изучение лингвистами этих текстов «носит эпизодический характер» и рассматриваются лишь отдельные их виды (Князева 2011). Англосаксонские прогностические тексты в соответствующих рукописях соседствуют с другими прогностиками и текстами о церковном и бытовом исчислении времени (*computus*), а не о лечении. Исследователи считают, что такое расположение свидетельствует о том, что англосаксы, в отличие от своих современников в континентальной Европе, не осмыслили серии этих текстов как медицинские (Liuzza 2004: 2; Chardonnens 2007: 143–147). Однако провести границу между медицинским и прогностическим текстом только на основании контекста рукописи в некоторых случаях непросто. Так, описание неблагоприятных для лечения дней присутствует в некоторых медицинских текстах из вышеперечисленных сборников, а некоторые тексты из прогностических сборников содержат скрыто или явно выраженную инструкцию по изменению состояния здоровья к лучшему. Таким образом, выявление статуса предсказаний о здоровье представляет собой актуальную проблему для жанровых исследований в исторической лингвистике текста. Актуальность исследования обусловлена функционально-семантическим подходом к материалу, направленным на анализ структурно-семантической и прагматической организации текста. Новизна данной работы состоит в выявлении тематических и структурных черт, позволяющих рассматривать указанные тексты как самостоятельный жанр внутри древнеанглийского медицинского дискурса.

2. Характеристика материала и методов исследования

Для различения последовательно вложенных уровней организации материала далее в статье используются термины «предсказание», «прогностический текст», «серия (прогностических текстов)»: один прогностический текст содержит одно или несколько предсказаний; тексты сгруппированы в тематические серии. В англосаксонских рукописях содержится около 170 таких серий (Chardonnens 2007: 502), предсказания в них написаны преимущественно на латыни и древнеанглийском языке. В этих предсказаниях постулируется неизбежная причинно-следственная¹ связь между днем недели, порядковым номером дня месяца, природным явлением, сном etc. (далее *событие*, X), с одной

¹ Причинность в этом случае можно понимать вслед за Д. Юмом как устойчивое ожидание регулярной повторяемости (Hume 1888: 73–84). Вопрос о том, действительно ли *событие* и *исход* в рассматриваемых текстах связаны между собой напрямую причинно-следственными отношениями, как и вопрос о понимании природы и истинности этой связи англосаксами, лежит за пределами предмета данной статьи.

стороны, и (не)благоприятным для человека *исходом*, Y, — с другой. В предсказании о здоровье *исход* тематически связан со здоровьем, ср.: *Gif he [se mona. — Прим. наше] bið on monandæg acenned. þonne tacnað þæt þam þe akenneð beoð sare 7 geongra manna heafod ece on þam monþe* (Liuzza 2011: 198) / Если она [новая луна] рождается в понедельник, это сулит печаль тем, кто рождается, у юношей будет болеть голова в этот месяц (X — день недели новолуния, Y — головная боль).

Материалом для данной работы послужили предсказания о здоровье на древнеанглийском языке из ряда англосаксонских рукописей XI в., изданные в работах (Cockayne 1864–1865; Chardonnens 2007; Liuzza 2011), всего 87 единиц анализа.

Е. Р. Савицкайте и вслед за ней А. А. Князева рассматривают прогностические тексты как культурную универсалию и классифицируют их по сфере коммуникативной деятельности, выделяя тексты о предсказании будущего (прорицания, пророчества, предсказания, гадания); футурологические тексты (содержащие политические, экономические, социологические и другие виды прогнозов); метеорологические прогнозы; астрологические прогнозы (гороскопы) (Савицкайте 2006: 3; Князева 2009: 208). Отмечается также, что цель прогностического текста — оказывать прагматическое воздействие на адресата. Степень такого воздействия может варьироваться от слабой до высокой в зависимости от того, предполагает ли текст свободу выбора для реципиента, содержит рекомендации или носит директивный характер (Таюпова 2005). В работах, посвященных конкретно англосаксонским прогностическим текстам, за основу классификации берется прежде всего тематика *события* X, а объектом классификации выступает серия предсказаний. Так, Р. Лиуцца выделяет по признаку тематики *события* X следующие группы: 1) лунарии, где *событием* является фаза луны и день по лунному календарю; 2) сонники; 3) тексты о неблагоприятных днях; 4) бронтологические тексты, где *событием* является день, в который идет гроза; и 5) «аномальные» тексты, которым не нашлось места в других группах, вроде текста о развитии плода по месяцам, о предсказании пола младенца и диетические предписания для будущей матери (Liuzza 2011: 25–59). Ш. Чардонненс предлагает схему из 17 жанров с поджанрами (Chardonnens 2007: 11–150), основанную на соотносительности серии предсказаний с определенным временем (или ее отсутствии), а также степени упорядоченности внутри текста (Chardonnens 2007: 14–15), которая также фактически за исходный критерий берет тематику *события* X, на основе которого построена вся серия.

В данной статье предлагается выделить в массиве предсказаний отдельную группу по медицинской тематике *исхода* Y. Такой подход не учитывает практику обращения к текстам англосаксонского адресата, искавшего, предположительно, что ему предвещает *событие*, но позволяет сопоставить предсказания о здоровье с другими жанрами древнеанглийского медицинского дискурса. В ходе работы применялись контекстуально-интерпретационный анализ и

метод коммуникативно-прагматического анализа речевых жанров, в основу которого была положена так называемая анкета речевого жанра (Шмелёва 1997), что позволило определить коммуникативную направленность, инвариантную структуру и языковые особенности исследуемых текстов, сопоставить их с медицинскими текстами и определить их жанровую принадлежность. Тексты примеров приводятся по указанным изданиям в переводе автора статьи.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Абсолютное большинство предсказаний о здоровье (80 из 87) представляют собой последовательность из одного или нескольких повествовательных предложений, информирующих о существовании причинно-следственной связи между событием и исходом, но не предполагающих действий со стороны адресата, которые могли бы повлиять на заявленный исход, ср.:

(1) *On anre nihte ealdne monan se þe hine adl gestandeð se bið frecenlice gestanden* (Liuzza 2011: 194) / *В ночь, когда луне один день, тот, кто противостоит болезни, будет противостоять с трудом.*

Пример (1) входит в так называемый медицинский лунарий, в котором связываются номер дня месяца, в который наступает болезнь, и развитие этой болезни в этот и последующие дни. Ознакомившись с этой информацией, адресант не может повлиять на легкость протекания болезни (хотя на основе выводимых из текста умозаключений он может, например, использовать более сильные средства лечения).

По характеру расположения *события* и *исхода* на временной шкале отношения следования в предсказании о здоровье можно дополнительно охарактеризовать как индикативные (наблюдение X означает, что происходит Y) или предиктивные (наблюдение X предвещает, что произойдет предсказанный Y). Предсказания с предиктивным типом связи не указывают точно, когда произойдет Y (к такому типу можно отнести, в частности, пример (3)). Предсказания с индикативной связью близки к описанию симптомов в инструктивных медицинских текстах, ср.:

(2) *Ponne wambadl toward sie þonne beoþ þa tacn. Went hie sio wamb ond hryt ond gefeð sar þonne se mon mete þigeð ond pungetunga ond unluste metes. <...> þonne mon þas tacn ongite. þonne is se æresta læcedom dægfaesten þæt mon mid þy þa wambe clæsnige þæt hio þy þe leohtre sie* (Cockayne 1865: 216) / *Когда приближается болезнь живота, вот признаки. Живот вздувается, воспаляется, и, когда человек ест, он чувствует боль, колотье и отвращение от еды <...> Когда человек распознаёт эти признаки, вот первое лечение — однодневный пост, чтобы живот этим очистился и стал легче.*

(3) *On þam fiftan monþe he biþ cwicu. ond weaxeð. ond seo modur lið witleas. ond þonne þa ribb beoð geworden. þonne gelimpð þæræ manigfeald sar þonne þæs byrþres lic on hire innoþe styrigende bið* (Liuzza 2011: 200) / *В пятый месяц он жив и растёт, и мать лежит без чувств, и затем формируются ребра. Затем у нее проявляются различные боли, когда плод шевелится в ее утробе.*

Смысловая доминанта отрывка из главы 25 второго тома «Лечебника Бальда», приведенного в примере (2), — инструктивная: в соответствующем медицинском тексте не только перечисляются симптомы, но и дается инструкция, следуя которой адресат сможет избавить себя или другого от указанной болезни. Пример (3) — предсказание из прогностического текста о развитии плода при беременности — так же, как и в примере (2), описывает внешние проявления, связанные со здоровьем, но, как и в примере (1), в этом тексте не дается инструкции, как облегчить состояние.

В единичных случаях предсказание о здоровье содержит средства передачи побудительной модальности: *событие* X включает в себя собственные действия адресата, которые ему предписывается произвести, чтобы повлиять на Y. В четырех случаях побуждение выражено эксплицитно, ср.:

(4) *On .vi. nihtne monan **do** þonne hig on þin bed. ðonne hafast þu þæron ne-nige winelic sar* (Liuzza 2011: 190) / На шестую ночь месяца **положи** сено в свою кровать. Тогда у тебя не будет никакой обычной боли.

В примере (4) побуждение к действию выражено при помощи формы повелительного наклонения глагола *don*. Адресант предусматривает для адресата возможность самостоятельно произвести событие, чтобы обеспечить благоприятный для здоровья исход. Отмечены также 2 случая эксплицитного запрета (побуждения к непроизведению действий), напр.:

(5) *Læcas lærað eac þæt **nan man** on þone fif nihta ealdne monan ond eft .x. nihta ond fiftyne ond twentiges ond fif ond twentiges ond þritiges nihta ealdne monan **ne læte blod** ac betweox þara sex fifa ælcum* (Cockayne 1865: 146, 148) / Врачи также учат, что **никто**, когда луне пять ночей, и также десять ночей, и пятнадцать, и двадцать, и двадцать пять, и тридцать ночей, **пусть не пускает кровь**, но между каждой из шести пятерок.

Пример (5) представляет собой фрагмент из главы 72 первого тома «Лечебника Бальда», посвященной кровопусканию, в которой не только перечисляются (не)благоприятные для кровопускания дни, но и даются рекомендации по проведению самой процедуры. Это один из трех прогностических текстов, помещенных в англосаксонских рукописях в медицинский контекст. Основанием считать его отдельным текстом, а не частью текста о правилах кровопускания служит тот факт, что в англосаксонской литературе обнаруживаются аналогичные (в основном латиноязычные) тексты о днях, в которые запрещено кровопускание, не содержащие инструкции по проведению самой процедуры (тексты и их источниковедческое описание см. в [Chardonnens 2007: 270–289]). Контекст влияет на темо-рематическое членение предсказания. Если в аналогичном латиноязычном предсказании из лунария о кровопускании *Luna .i. tota die bonum est* (Liuzza 2011: 214) / Первый день лунного месяца весь благоприятен [для кровопускания] номер дня является темой (как и в других фрагментах этого лунария), то в примере (5) номер дня перемещен в рематическую позицию.

В трех случаях побуждение не выражено эксплицитно, однако выводится адресатом в ходе интерпретации текста, ср.:

(6) <...> *on ælcum monðe beoð æfre twegen dagas þa syndon swiðe derigendlice ænigne drenc to drincanne. opþe blod to lætenne forþam þe an tid is on ælcum þara daga gif man ænige æddran geopenað on þara tide þæt **hit bið lifleast*** (Chardonnens 2007: 370) / *в каждом месяце есть всегда два дня, которые крайне опасны для того, чтобы пить какое-либо лекарство или пускать кровь, потому что в каждый из этих дней есть такое время, что если кто-нибудь в это время откроет вену (= пустит кровь), в это время **это окажется смертельным***.

Прямого запрета на выполнение процедуры в примере (6) нет, однако, поскольку здоровье является для обоих коммуникантов ценностью, для реализации этой ценностной установки адресат должен истрактовать этот текст как запрещающий.

Наличие побуждения роднит эти тексты с текстами из лечебников, ср.:

(7) *Wip þære heardness ond sare þæs miltes. swines blædran **nim** swa niwe gefyl mid scearpe ecede **alege** ofer ða heardnesse þæs miltes **besweþe** þonne þæt hio aweg ne glide. ac sy þreo niht þær on fæste gebunden. æfter þon **onbind**. þonne findest þu gif hit tela bið þa **blædran gelære** 7 þæt **hearde tohnescd** ond þæt **sar gestilled*** (Cockayne 1865: 250) / *От твердости и боли в селезенке: **возьми** как можно более свежий свиной мочевой пузырь, **наполни** острым уксусом, **положи** на уплотнение в селезенке, **перематай** так, чтобы он не соскользнул, и пусть будет там плотно привязан три ночи. После этого **отвяжи**. Тогда ты поймешь, хорошо ли это было [подействовало ли]: **пузырь опустеет, уплотнение размягчится и боль прекратится**.*

Коммуникативная направленность примеров (4), (5), (6), (7) совпадает, однако инструкция в примере (7) детальнее, в ней задается конкретный результат, который должен быть получен; в нем выше доля медицинской лексики (номинации состояний, органов), последовательность глаголов действия (*nim* ‘возьми’, *alege* ‘положи’, *gefyl* ‘наполни’, *besweþe* ‘перематай’, *onbind* ‘отвяжи’), состояния (*tohnescd* ‘размягчается’) увеличивает информационную насыщенность текста; тогда как в инструктивном предсказании о здоровье указывается одно действие, а результат формулируется в общем виде (*nenige winelic sar* ‘никакой обычной боли’; *hit bið lifleast* ‘это будет смерть’).

Анализ показал, что в целом для предсказаний о здоровье, как и для прогностических текстов, побуждение не характерно (текстов с эксплицитным побуждением 5 % от всех предсказаний о здоровье; с имплицитным — 3 %). Это свидетельствует о разнице в лингвопрагматической установке адресанта, которая выступает критерием для определения места предсказания о здоровье в системе древнеанглийского медицинского текста: и предсказание, и рецепт лечебника дают адресанту знание о болезни, но только знание, полученное из рецепта, позволяет справиться с ней.

Инвариант текстотипа предсказания о здоровье строится из его неотъемлемых конструктивных элементов: указания на *событие* X, *исход* Y и связь между ними. Грамматически связь между X и Y в предсказании о здоровье выражается при помощи использования обстоятельственного оборота со значением времени (*on anre nihte ealdne monan* в примере (1); *on þam fiftan monþe* в примере (3)); в других текстах она также может быть выражена с использованием условного придаточного: *Gif hit on þunresdæg þunrige þæt tacnað wifmanna swealm* (Liuzza 2011: 196) / Если гроза в четверг, это предвещает смерть женщин или придаточного времени: *Ðonne se mona bið acenned on sunnandæg, þæt tacnað <...>* / Когда новая луна рождается в воскресенье, это означает <...> (Liuzza 2011: 198) или с использованием коррелятивной конструкции: *Se .viii. nihta monan geuntrumað ne leofað he lange* (Liuzza 2011: 190) / На восьмую ночь месяца кто заболевает, не проживет долго.

4. Заключение

Проведенный анализ позволяет уточнить место предсказаний о здоровье в жанровой системе древнеанглийской литературы. И в медицинском тексте, и в предсказании о здоровье как прогностическом тексте адресант находится в приоритетной, авторитетной позиции по отношению к адресату: адресат обращается к тексту как к источнику знания о здоровье и благополучии в условиях нехватки собственных знаний. Ценностная установка обоих видов текста связана с представлением о здоровье как высшей ценности. Однако если в медицинском тексте она реализуется посредством активных действий адресата, что определяет инструктивную смысловую доминанту такого текста, то смысловая доминанта предсказания о здоровье связана с информированием: адресант только передает информацию о существовании неизбежной каузальной связи между неким событием и состоянием здоровья, лишь в редких случаях представляя адресату также инструкцию о том, как повлиять на событие или создать его. В инварианте текстотипа предсказания о здоровье смысловая доминанта реализуется через обороты и придаточные предложения со значением условия и времени. По характеристикам разворачивающейся в тексте коммуникативной ситуации, ролям, ценностям коммуникантов эти тексты близки другим жанрам медицинского текста, но отличаются от него по лингвопрагматической установке адресанта преимущественно на информирование без инструктирования. Установка адресанта определяет событийное содержание текста (обязательное указание минимум двух явлений, связанных каузальной связью, минимум одно из которых ассоциировано со здоровьем) и его языковое оформление с использованием синтаксических конструкций со значением условия или времени. Перечисленные особенности предсказаний о здоровье позволяют рассматривать их как самостоятельный периферийный жанр древнеанглийского медицинского текста. Второстепенная роль этих текстов в структуре медицинского знания англосаксов подтверждается и их положением в рукописях.

Список литературы / References

- Арнаутова Ю. Е. Колдуны и святые: антропология болезни в средние века. Санкт-Петербург: Алетея, 2004. [Arnautova, Yulia Ye. (2014) *Kolduny i svjatyje: antropologija bolezni v srednie veka* (Sorcerers and Saints: The Anthropology of Disease in the Middle Ages). Saint Petersburg: Aleteia. (In Russian)].
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. [Karasik, Vladimir I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse). Volgograd: Peremena. (In Russian)].
- Князева А. А. Тексты о предсказании будущего как вид прогностических текстов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 114. С. 207–212. [Knyazeva, Anastasiya A. (2009) *Teksty o predskazanii budushhego kak vid prognosticheskikh tekstov* (Texts about Future Prediction as a Type of prognostic texts). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 114, 207–212 (In Russian)].
- Князева А. А. Англоязычные прогностические тексты (структура, семантика, прагматика): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тольятти, 2011. [Knyazeva, Anastasiya A. (2011) *English prognostics* (Structure, Semantics, Pragmatics). Extended Abstract of PhD (Advanced) Thesis in Pedagogy. Tolyatti. (In Russian)].
- Савицкайте Е. Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов (на материале немецких гороскопов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. [Savickaite, Elena R. (2006) *Diskursivnye harakteristiki prognosticheskikh tekstov (na materiale nemeckikh goroskopov)* (Discursive Characteristics of Prognostic Texts: on the Material of German Horoscopes). Extended Abstract of PhD Thesis in Philology. Voronezh. (In Russian)].
- Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. Москва: ЯСК, 2016. [Sedov, Konstantin F. (2016) *Obshhaja i antropocentricheskaja lingvistika* (General and anthropocentric linguistics). Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russian)].
- Таупова О. И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: Дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2005. [Taupova, Olga I. (2005) *Kommunikativno-pragmaticheskoe var'irovanie v maloformatnykh prozaicheskikh tekstakh sovremennogo nemetskogo yazyka* (Communicative-pragmatic Variation in Small-format Prose Texts of the Modern German Language). PhD (Advanced) Thesis in Philology. Ufa. (In Russian)].
- Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102–120. [Fedosyuk, Mikhail Yu. (1997) *Nereshennye voprosy teorii rechevyh zhanrov* (Unsolved Questions of the Theory of Speech Genres). *Voprosy Jazykoznanija*, 5, 102–120. (In Russian)].
- Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. Москва: Флинта, 2012. [Chernyavskaya, Valeriya E. (2012) *Diskurs vlasti i vlast' diskursa. Problemy rechevogo vozdejstvija* (The Discourse of the Power and the Power of Discourse: Issues of Linguistic Manipulation). Moscow, Flinta. (In Russian)].
- Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. Москва: Флинта, 2020. [Chernyavskaya, Valeriya E. (2020) *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa* [Linguistics of the Text. Discourse Linguistics]. Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Шмельёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. С. 88–98. [Shmelyova Tatyana V. (1997) *Model' rechevogo zhanra* (Model of Speech Genre). *Speech Genres*, 1, 88–98. (In Russian)].

- Bolotina, Julia. (2016) *Medicine and Society in Anglo-Saxon England: The Social and Practical Context of Bald's Leechbook and the Lacnunga*. PhD Thesis in Philology. University of Cambridge.
- Getz, Faye. (1998) *Medicine in the English Middle Ages*. New Jersey: Princeton University Press. DOI: 10.1515/9781400822676.
- Hume, David. (1888) *A Treatise of Human Nature*. Oxford: Clarendon Press.
- Johnstone, Barbara. (2008) *Discourse Analysis*. Oxford: Blackwell Publishing.
- Liuzza, Roy M. (2004) What Is and Is Not Magic: the Case of Anglo-Saxon Prognostics. *Societas Magica Newsletter*, 12, 1–4.
- Martin, Jim R. (2001) Language, Register and Genre. In Burns, Anne, & Coffin, Caroline. (eds.) *Analysing English in a Global Context: A Reader*. New York: Routledge, 3–39.
- Rubin, Stanley. (1970) The Medical Practitioner in Anglo-Saxon England. *Journal of the Royal College of General Practitioners*, 20 (97), 63–71.
- Tretyakova, Tatyana P. (2014) Discourse Linguistics and Argumentation as Open Systems. *Considering Pragma-dialectics: A Festschrift for Frans H. van Eemeren on the occasion of his 60th birthday*. London: Taylor & Francis, 275–286.

Источники языкового материала / Language material resources

- Chardonens, László S. (2007) *Anglo-Saxon Prognostics, 900–1100: Study and Texts*. Leiden/Boston: Brill, 2007. DOI:10.1163/ej.9789004158290.i-608.
- Cockayne, Thomas O. (1865) *Leechdoms, wortcunning, and starcraft of early England*. Vol. II. London.
- Liuzza, Roy M. (2011) *Anglo-Saxon Prognostics: An Edition and Translation of Texts from London, British Library, MS Cotton Tiberius A.iii*. Cambridge, Rochester (NY): Boydell & Brewer. DOI: 10.1515/9781846159282.